

УТВЕРЖДЕНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ЗАВОЕВАНИЯ АНГЛИИ ВИЛЬГЕЛЬМОМ В НОРМАНДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

ASSERTIONS OF THE LEGITIMACY OF WILLIAM'S CONQUEST OF ENGLAND IN NORMAN SOURCES

V. Dyganov

Summary: This article analyzes the Norman sources describing the Norman conquest of England and identifies the main directions of the Norman legitimizing discourse. Legitimacy in the medieval context was a complex fusion of dynastic rights, church sanctions, recognition of nobility, military force, and the successful construction of the legal and ideological basis of power. The relevance of the research is due to the constant interest of scientists in the search for explanations of the events of the past. As a result of the study, it was revealed that in recent years there have been several trends in the study of the Norman conquest of England. One of these directions is the inclusion of the history of the Norman conquest in the general context of the history of England. Conquest is seen as part of the evolutionary development of the state through succession and legitimation.

Keywords: Norman conquest, succession, Anglo-Saxon England, Norman England, historiography of the Norman conquest.

Дыганов Вениамин Петрович
Аспирант, Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет
weniamind@mail.ru

Аннотация: В данной статье проводится анализ нормандских источников, описывающих нормандское завоевание Англии, и определяются основные направления нормандского легитимирующего дискурса. Легитимность в средневековом контексте была сложным сплавом династических прав, санкции со стороны церкви, признания знати, военной силы и успешного конструирования правовой и идеологической основы власти. Актуальность исследования обусловлена постоянным интересом учёных к поиску объяснений событий прошлого. В результате исследования было выявлено, что в последние годы наблюдается несколько направлений в изучении нормандского завоевания Англии. Одним из таких направлений является включение истории нормандского завоевания в общий контекст истории Англии. Завоевание рассматривается как часть эволюционного развития государства через преемственность и легитимацию.

Ключевые слова: нормандское завоевание, преемственность, англосаксонская Англия, нормандская Англия, историография нормандского завоевания.

Безусловно, нормандское завоевание 1066 года под предводительством Вильгельма, герцога Нормандского, завершившееся победой в битве при Гастингсе, является значимым и поворотным событием в истории средневековой Англии, которое существенно изменило пути развития государства. Являлось ли это завоевание захватом власти? Либо закономерным процессом? Это вопросы, которыми задаются современные ученые, анализируя различные исторические источники.

Легитимность завоевания Англии и законность претензий нормандского герцога на английский трон, прослеживаются в основных средневековых нарративных источниках, созданных преимущественно нормандскими авторами. Такие исторические источники можно разделить по дате их создания на три периода.

Первый период - после самого завоевания появился «Carmen de Hastingae Proelio», или «Song of the Battle of Hastings». Это произведение было написано в 1067 году, вероятно, Гиёмом Амьенским, сыном герцога Понтье и родственником короля Франции.

Второй период - в течение следующих двадцати лет

Вильгельм из Пуатье, капеллан Вильгельма I и бывший солдат, создал «Gesta Guillelmiucis Normannorum et regis Anglorum» («Деяния Вильгельма I, герцога Нормандского и короля Англии»). Это самый подробный рассказ о завоевании. Примерно в то же время, монах Вильгельм Жюмьежский, расширил свой труд «Gesta Normannorum Ducum» («Деяния нормандских герцогов»), который он завершил еще в 1060 году, дополнив и включив в него описание завоевания. Среди источников этого периода выделяется визуальный нарратив- Гобелен из Байе, созданный по заказу епископа Одо, сводного брата Вильгельма Завоевателя.

Третий период текстов относится к XII веку. Ордрик Виталий, полуанглийский монах-бенедиктинец, живший в Сент-Эвреле в Нормандии между 1110 и 1142 годами, написал «Historia Ecclesiastica» («Церковную историю»), где книги IV и V посвящены Вильгельму I и завоеванию. К числу основных повествовательных источников относится «Roman de Rou», главный исторический труд Вайса, уроженца Джерси. Работы Ордрика и Вайса в значительной степени основаны на фактических данных из более ранних источников.

Главными аргументами легитимности власти Виль-

гельма в указанных нормандских источниках являются следующие утверждения:

1. Право на английский престол перешло к Вильгельму в порядке наследования. Сам Король Эдуард Исповедник назначил Вильгельма своим преемником.
2. Гарольд Годвинсон нарушил свою клятву признания Вильгельма наследником короля Эдуарда. Коронация Гарольда была клятвopреступлением.
3. Религия и мораль на стороне Вильгельма. Поддержка Вильгельма Папой Александром II.
4. Превосходство нормандского порядка. Акцент на хаосе в Англии до 1066 г. и миссии Вильгельма как реформатора.

Первое утверждение подробно изложено в «The Gesta Guillelmi» Вильгельма из Пуатье. В произведении подчеркивается, что Эдуард Исповедник назвал Вильгельма наследником своего королевства из-за родственных связей и личных достоинств герцога [8].

Популярность правления Эдуарда способствовала концепции преемственности между его правлением и правлением Вильгельма. Эдуард происходил из английской королевской семьи и позже, в 1161 году, даже был причислен к лику святых. В «Англосаксонской хронике» говорится о популярности Эдуарда в начале его правления: «...прежде чем он (Хартакнут) был похоронен, весь лондонский народ избрал Эдуарда королем» [4].

Вильгельм из Пуатье, обращаясь в правление Эдуарда Исповедника, пишет: «Эдуард, когда он с искренней благодарностью осознал, какую роскошную щедрость, какую исключительную честь, какую глубокую привязанность проявил к нему в Нормандии принц Вильгельм... решил, что законный дар — сделать его наследником короны, которую он получил благодаря своей помощи» [8]. Считается, что такое дарение, назначение Вильгельма преемником произошло в 1051–1052 годах.

Причины, по которым Эдуард решил назвать герцога Вильгельма своим наследником, были просты: Эдуард, будучи сыном Эммы Нормандской, укрылся в Нормандии после того, как Кнут низложил Эдмунда Железнобокого. И Вильгельм, и его отец относились к нему с уважением, и Эдуарду было хорошо в Нормандии. Более того, именно с помощью Вильгельма, Исповедник смог вернуться в Англию в 1042 году и предъявить права на свою корону. По словам Вильгельма из Пуатье: «Эдуард, по воле Божьей, силой и советом герцога Вильгельма был возвращен в королевство Англия» [8].

Вильгельм из Пуатье также утверждает, что дарование короны было подтверждено магнатами Эдуарда, что связывало их с пожеланиями короля [8].

Ордрик, опираясь на более ранние нормандские хроники, пишет: «Эдуард, король англов, не имея наследников, назначил герцога Вильгельма, своего кузена, преемником... Он отправил к нему Гарольда, чтобы тот принес клятву верности [3].

В произведении Гиема Амьенского прослеживается божественная воля в порядке наследования и утверждение назначения Вильгельма Эдуардом Исповедником. Завоевание представлено как исполнение Божьего плана. Вильгельм — «Божий меч», а Гарольд — «клятвopреступник», чья смерть справедлива. «Законный наследник пришёл, кому принадлежит отцовское право». «Эдуард по праву оставил ему королевство англов». [2]

Таким образом, в нормандских источниках, прослеживается следующий вывод, -Вильгельм-законный наследник короля Эдуарда, а Гарольд, короновавший себя вместо Вильгельма, был виновен в том, что пошел против воли своего бывшего сеньора и обдуманного решения лордов Англии.

Следует отметить, что утверждение нормандских авторов о назначении Эдуардом Исповедником своим преемником Вильгельма подвергалось и подвергается критике.

Так, среди магнатов, собравшихся, чтобы подтвердить назначение Эдуардом Вильгельма своим наследником, не было Гарольда, который в то время находился в изгнании вместе со своим отцом Годвином. Таким образом, Гарольд не был обязан соблюдать ранее принятое Эдуардом решение о передаче короны Вильгельму.

Также, не ясно, обещал ли Эдуард корону Вильгельму в первую очередь. Тот факт, что Эдуард и Эдгар Этелинги были отозваны из изгнания в 1057 году, говорит о том, что у него, возможно, были другие планы относительно престолонаследия [9].

К тому же кажется странным, что Вильгельм, который был назван наследником, никогда не посещал Англию и не присылал своего представителя до своего вторжения в 1066 году.

Кроме того, считается, что в законодательстве Англии того времени в качестве обычая существовал, хоть и не был еще формально закреплён, принцип *verba novissima* (лат. «последние слова»). Это фундаментальный принцип наследственного права, его суть заключается в том, что последнее по времени завещание отменяет или изменяет все предыдущие завещания того же лица.

Согласно «Англосаксонской хронике», Эдуард действительно воспользовался этим принципом: «И, протянув руку своему управляющему, ее брату (Эдит) Гарольд»

ду, он сказал: «Я вверяю эту женщину и все королевство твоей защите...». Вильгельм из Пуатье также признает, что это был первый шаг, который он предпринял в этом деле [8].

Второе утверждение, в защиту законности власти Вильгельма, в исторических источниках описывается как клятва Гарольда.

Англосаксонские хроники подтверждают, что Эдуард подарил Гарольду корону на смертном одре. Но источники, написанные нормандскими авторами, рассказывают о клятве, которую Гарольд принес Вильгельму. Эта клятва должна была помешать Гарольду принять корону Эдуарда, преподнесенную на смертном одре. Описание этой клятвы в нормандских источниках, по сути, призвано компенсировать, аннулировать аргументы «последних слов», и отсутствия Гарольда при назначении преемником Вильгельма в 1051 году. В 1064 году Гарольд отправился в Нормандию, возможно, чтобы освободить заложников. Однако Вильгельм из Пуатье и Ордерик Виталий утверждают, что настоящей причиной этого путешествия было не освобождение заложников, а принесение Гарольдом клятвы Вильгельму о поддержке в борьбе за трон после смерти Эдуарда [3]. Вайс драматично описывает этот эпизод, где клятва была дана над спрятанными под скатертью реликвиями, что делало клятву священной и ее нарушение — клятвопреступлением. Причем, Вайс приводит обе истории, озвучивая и теорию о заложниках [6].

В XI веке клятвопреступление, наряду с убийством, считалось серьезным преступлением, наказание за него было серьезным и сочетало в себе физическое, моральное и материальное воздействие на клятвопреступников, а церковь налагала на них суровые епитимьи. Аргумент Ордерика и Пуатье состоит в том, что, поскольку Гарольд был коронован вместо Вильгельма, он виновен в клятвопреступлении, независимо от того, насколько обоснованно Эдуард изменил свое мнение на смертном одре. Пуатье, в частности, критикует Гарольда за его предательство, дополняя свое произведение:

«С какой целью вы, после того как дали ему священную клятву, осмелились лишить Вильгельма его наследства и начать с ним войну? Вы должны были подавить это желание, но вместо этого вы его только усугубили. Какое же невезение, что попутные ветры наполнили ваши чёрные паруса по пути домой! Как же нечестиво было спокойное море, которое позволило вам, самому отвратительному из людей, добраться до берега! Какой же порочной была тихая гавань, которая приняла вас, тех, кто навлек катастрофическое кораблекрушение на вашу родную землю!» [8].

Гобелен из Байе содержит сцены, связанные с уд-

тверждениями законности власти Вильгельма. Есть сцена передачи права на престол, где Эдуард Исповедник указывает на фигуру, вероятно Вильгельма. А также имеются сцены, связанные с визитом Гарольда в Нормандию: клятва на реликвиях, где Гарольд признает Вильгельма наследником короля Англии, и изображение гибели Гарольда, получившего стрелу в глаз. Гарольд показан как клятвопреступник, нарушивший священную присягу, а Вильгельм как законный правитель, благословенный церковью [12].

Рассмотрим третье утверждение о религиозном и моральном аспекте легитимности власти Вильгельма.

В источниках упоминается письмо Вильгельма папе римскому Александру II. Хоть оно и не сохранилось в оригинале, но его содержание реконструируется по упоминаниям Вильгельма из Пуатье: «Вильгельм... известил Папу о клятвопреступлении Гарольда и своём наследственном праве, пообещав реформировать английскую Церковь в случае победы» [8].

В ответ на это письмо Папа Александр II передал Вильгельму Папское знамя — ключевой символ религиозной легитимности нормандского завоевания. Такие знамена вручались только во время войн против религиозных врагов, или тех, кто бросал вызов авторитету папы римского. Вручение знамени Вильгельму означало «священную войну» против клятвопреступника Гарольда.

По словам Вильгельма из Пуатье, поддержка Небес была выражена в пожалованном папском знамени: «Заручившись одобрением папы, которого он проинформировал о предстоящем деле, герцог получил знамя с его благословением, означавшее одобрение Святого Петра, после чего он мог бы атаковать врага с большей уверенностью и безопасностью» [8].

Папское знамя изображено и на гобелене из Байе, в одной из сцен над головой Вильгельма папский легат держит знамя [12], что подтверждает существование факта религиозной поддержки.

Ордерик отмечает, «Папа послал Вильгельму... знамя святого Петра, в знак того, что он вверил ему власть над Англией» [3].

В произведении Гиема Амьенского *Carmen de Hastingae Proelio* прописано следующее: «Блистающий знатностью рода, удостоенный священной чести, Ты испросил знамя Петра от римского престола, дабы праведно начать свою войну» [2].

Нормандские авторы стремились показать не только, что Вильгельм законный преемник власти, но и то что он во всем превосходит Гарольда. Они прославляли

Вильгельма и пренебрежительно относились к его противнику. Поступая таким образом, нормандцы намеревались доказать, что деяния Вильгельма святы, и что Бог избрал его наследником английского престола. В эпоху, когда короли считались не только назначенными богом, но и обладавшими особым, священным качеством, которое существенно отличало их от правителей меньшего ранга, это было значимым аргументом. Показывая, что Гарольд был нечестивым королем, а Вильгельм - святым, завоевание можно было бы узаконить с религиозной точки зрения. Вильгельма описывали как человека, который «...всегда прилагал огромные усилия как для того, чтобы сделать короля верным слугой Божиим, так и для возрождения религии и правильного образа жизни среди всех классов общества по всему королевству». [1]

Контраст между Вильгельмом и Гарольдом усиливался благодаря классическим аллегориям, которые Вильгельм де Пуатье использовал в своих произведениях. Его «Gesta Guillelmi» представляет собой панегирик, основанный на произведениях классических авторов, таких как Цезарь, Вергилий, Саллюстий, Цицерон и Августин. В нем приводятся прямые сравнения между герцогом Вильгельмом и различными классическими героями. По его мнению, Вильгельм более успешен, чем Цезарь [8], чьи вторжения в Британию в 55–54 годах до нашей эры были обречены на неудачу, согласно автору «Vita Sancti Birini», из-за безбожия Цезаря [5]. Вильгельм же, по словам Пуатье, превосходит Цезаря, поскольку он поднимает больше кораблей, чем Агамемнон, преодолевает более широкий залив, чем Ксеркс, и не уступает Ахиллу в храбрости в бою [8]. Однако, когда речь заходит о Гарольде Годвинсоне, Пуатье сравнивает его с трагическим Тесеем, ссылаясь на упоминание о черных парусах его кораблей [8]. Эти сравнения подчеркивают уже сложившееся представление Пуатье о Вильгельме Завоевателе и Гарольде Годвине: первый из них является образцом христианского благочестия и героизма, а второй — фигурой, вызывающей беспокойство и тревогу. Второй – это зловещий и морально несостоятельный узурпатор.

Помимо того, что клятвопреступление Гарольда было пятном на его чести, нормандские авторы также пытались связать его с другим предполагаемым преступлением, которое, по сути, было еще серьезнее - убийством. Это обвинение было сосредоточено вокруг судьбы Альфреда Этелинга, брата Эдуарда Исповедника. В 1036 году, когда Англия находилась под контролем Гарольда Заячьей Ноги, который узурпировал трон у своего брата Хартакнута, в то время как последний был в Дании, Эдуард и Альфред прибыли в Англию из Нормандии с небольшим войском. Эдуард был вынужден бежать, но Альфред был схвачен – предположительно графом Годвином, отцом Гарольда, – и, по словам Вайса, убит [6]. В убийстве обвинили Годвина. Приписывание этого убий-

ства Годвину также стало пятном на чести Гарольда и подтверждало доводы нормандцев о том, что род Годвинов был неверным, коварным и вероломным. Исторический факт, свидетельствующий об этом обстоятельстве, отлучение Годвинов от двора Эдуардом Исповедником.

Вильгельм Жюмьезский, в своем труде «Gesta Normannorum Ducum» («Деяния нормандских герцогов») пишет о предательском захвате Альфреда по приказу Годвина: «Но герцог Годвин, полный коварства и вероломства, под предлогом мира приняв его (Альфреда), как только смог, схватил его со всеми его людьми и представил королю ...» [11]. «(Король) немедленно приказал отвести его в город Лондон и там вырвать ему глаза, жестокость этой раны через несколько дней положила конец его жизни. Посему впоследствии Вильгельм, нормандский герцог, когда завоевывал Англию, взял этот случай как важнейший повод, дабы преследовать мечом возмездия невинную кровь своего родича» [11].

Вильгельм из Пуатье идет еще дальше, возлагая вину не только на Годвина, но и непосредственно на Гарольда, называя его «сыном преступнейшего Годвина». Схватив Альфреда, люди Годвина «пролили невинную кровь нормандцев», что также влечет за собой возмездие Вильгельма [8].

Каковы бы ни были точные обстоятельства смерти Альфреда, факт его убийства и расправы с нормандскими солдатами, сопровождавшими его, выдвигается в качестве обвинения против Гарольда Годвина. Такое обвинение ложится черным пятном на его моральный облик, что, по мнению нормандцев, ставит его ниже уровня, необходимого для короля. Контраст между ними очевиден, Вильгельм изображен как воин Божий, а нормандское дело – как святое.

Четвертое утверждение превосходства нормандцев и нормандского порядка, в сравнении с хаосом в Англии в нормандских источниках является весомым аргументом в пользу законности власти Вильгельма. Нормандские авторы создали образ англичан, нуждающихся в нормандском руководстве. В нормандских источниках англичане изображаются как безнравственные и отсталые, иными словами, как варвары. Вильгельм из Пуатье отмечает «причуды и вероломство их поведения», а при описании битвы при Гастингсе упоминает «великие боевые клики, здесь нормандские, там варварские» [8]. Ордрик описывает Англию как «оскверненную преступлениями, о которых слишком страшно рассказывать» [3]. Пуатье в своей «Gesta» даёт подробное описание бретонских мужчин. Он говорит, что они «питаются в основном молоком и очень мало едят хлеб», «имеют десять или более общих жён, как варвары», но, несмотря на это, «идут в бой с пылкой поспешностью» и «привыкли давать отпор своему врагу и уступают лишь с трудом» [8].

Даже в английских исторических источниках, например, в «Жизнеописании Вульфстана», единственного английского епископа, пережившего нормандский захват своей епархии, Гарольд подвергается нападкам за то, что он допустил разложение морали английского народа: «Например, он (Вульфстан) открыто засвидетельствовал перед Гарольдом, какой ущерб он нанесет и себе, и Англии, если не предпримет никаких действий, чтобы обуздать всеобщую безнравственность. Ибо в то время в Англии люди были склонны к безнравственности, и благодаря процветанию в мирное время царили роскошь и изобилие удовольствий» [7].

Легитимность перехода власти подчеркивалась и политикой Вильгельма, которую он проводил после коронации на английский престол. Несмотря на радикальные перемены, Вильгельм представлял эти изменения как продолжение прежней политики английских королей. В целях обеспечения стабильности и легитимности своей власти он не стремился уничтожить англосаксонские институты, а интегрировал их в новую систему. Он сохранил административные структуры, заменяя постепенно местную элиту нормандским баронами, издал «Книгу страшного суда», опираясь на английскую традицию учета ресурсов, издавал законы в том же стиле, что и английские короли, формально подтвердил действие законов Эдуарда Исповедника, подчеркивая связь с прежней династией, церковная реформа также отличалась преемственностью [10]. Своим ведением политики, он показывал, что отличается от своих предков нормандцев, язычников-викингов из скандинавских стран, которые могли устроить резню и грабеж, чтобы завоевать себе государство.

Следует отметить, что с начала тысячелетия в Англии уже были эпизоды управления государством иностранными по отношению к англосаксонской династии правителями. Так, в XI веке, датчане дважды устанавливали контроль над короной Англии. Во времена Свена Виллобородого, который возглавил массовое вторжение в Англию летом 1013 года, был кратковременный перерыв в правлении Этельреда Неразумного, который с женой и детьми навремя укрылся в Нормандии для планирова-

ния возврата власти и английского престола. Позже, на английском троне оказался датский завоеватель Кнут, под его руководством было установлено более длительное управление государством иностранным монархом. Но указанные события иностранного правления в Англии отличались от нормандского завоевания. Они оказали незначительное влияние на королевство. Вильгельм же, со своими преемниками, свергнул династию королей, правивших Англией с момента ее основания, и создал сильное государство позднего англосаксонского периода с норманнской версией французского феодального строя, осуществив глобальные политические, экономические и культурные реформы.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод- легитимность завоевания Англии Вильгельмом носила и носит противоречивый характер. До настоящего времени вопрос легитимности остается предметом изучения, трактования, споров и дискуссий. Доказательства Легитимности опираются на комбинацию наследственных прав, религиозной санкции и практического закрепления власти через реформы, а оспариваются из-за насильственного захвата трона, репрессий местного населения и альтернативных прав Эдгара Этелинга.

Нормандские источники сформировали нарратив, где нормандское завоевание изображается как восстановление законной власти и божественной справедливости, правление короля Гарольда Годвинсона, свергнутого Вильгельмом, описывается как незаконное, деяния Вильгельма моральны, юридически оправданны, это действия законного правителя, отбирающего часть своего наследства у нелегитимного правителя. Авторы, представлявшие интересы нормандцев, использовали множество юридических, моральных и религиозных аргументов для подтверждения легитимности завоевания Англии Вильгельмом. С задачей подтверждения легитимности они успешно справились, так как до сегодняшнего времени, такая версия развития событий далекого прошлого рассматривается и изучается, а произведения нормандских авторов, являются основой для средневековой историографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eadmer, *Historia Novorum in Anglia*, translated by Geoffrey Bosanquet, (London: The Cresset Press, 1964).
2. Guy of Amiens, *The Carmen de Hastingae Proelio*, translated by Frank Barlow, (Oxford: Clarendon Press, 1999).
3. Orderic Vitalis, *The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis*, translated by Marjorie Chibnall, (Oxford University Press, 2002).
4. *The Anglo-Saxon Chronicle*, translated by James Henry Ingram, (Salt Lake City, UT: Project Gutenberg, 2008).
5. *Vita Sancti Birini*, in *Three Eleventh Century Anglo-Latin Saints' Lives: Vita S Birini, Vita et miracula Kenelmi and Vita S. Rumwoldi*, edited by Rosalind Love, (Oxford: Clarendon Press, 1996), pp.1–48.
6. *Wace Roman de Rou*, translated by Glynn Burgess, (Woodbridge: Boydell Press, 2004), p.153.
7. William of Malmesbury, *The Vita Wulfstani of William of Malmesbury*, edited by Reginald R. Darlington, (London: Offices of the Society, 1928).

8. William of Poitiers, *The Gesta Guillelmi*, translated by Marjorie Chibnall & R.C.H Davis, (Oxford: Clarendon Press, 2006).
9. Baxter, Stephen, 'Edward the Confessor and the Succession Question, in *Edward the Confessor*, edited by Richard Mortimer, (Martlesham: Boydell & Brewer, 2009), pp.77-118.
10. Garnett, George, *The Norman Conquest: A Very Short Introduction*, (Oxford University Press, 2009).
11. William of Jumieges. *Gesta normannorum ducum* // *English Historical Documents*. Vol. 2. (Ed. by D.C. Douglas). L., Eyre & Spottiswood, 1953.
12. Bayeux Tapestry. ca. 1070. Tapestry. Musée de la Tapisserie de Bayeux, Bayeux, France – URL: <https://www.bayeuxmuseum.com/en/the-bayeux-tapestry/>.

© Дыганов Вениамин Петрович (weniamind@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»